

УДК 316

ББК 60.80

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Пестова Галина Алексеевна

*д.с.н., профессор кафедры теории и социологии управления
Уральский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы, г. Екатеринбург
E-mail: Pestova2007@yandex.ru*

FORMATION OF CULTURAL IDENTITY IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

Pestova Galina Alexeevna,

*doctor, professor of Russian academy of
national economy and state service,
Ekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются проблемы межкультурной коммуникации и формирования культурной идентичности россиян в условиях интегрированного процесса первичной и вторичной модернизации России в целом и её отдельных регионов.

ABSTRACT

The article considers the problems of intercultural communication and forming the cultural identity of the Russians in the conditions of the integrated process of the primary and secondary modernization in Russia in general, and in some regions.

Ключевые слова: модернизация, кентавр-идеи, межкультурные контакты, культурная идентичность.

Keywords: modernization, kentavr-ideas, intercultural interaction, cultural identity

В современном российском обществе происходит интегрированный процесс первичной и вторичной стадий модернизации. Начавшаяся в годы промышленной революции XVIII века и продолжающаяся в XXI веке первичная стадия – это переход от традиционного общества к индустриальному обществу. Вторая стадия модернизации, осуществляющаяся в условиях глобализации социально-экономической, политической, управленческой и других сфер общества и глобальной конкуренции, представляет собой переход к информационному обществу, основанному на знаниях, межкультурных контактах и кросс-культурном взаимодействии. Расширение взаимодействия культур и народов актуализировало проблему культурной самобытности и культурных различий. Стремление к сохранению культурной идентичности демонстрирует мировую закономерность, проявляющуюся в том, что в условиях глобализации люди стремятся к сохранению своих культурных ценностей.

Успешность кросс-культурного взаимодействия заключается не только в фиксации культурных особенностей других стран и народов, но и в осознании и доверии к культурным основаниям межкультурных коммуникаций. В противном случае в модернизирующемся обществе решающую роль начинают играть так называемые кентавр-идеи, которые манипулируют общественным сознанием большей части населения и деформируют его [1, с. 4]. Каждый народ создает свою культуру, которая получает значение особого исторического типа лишь тогда, когда соотносится с определенной ступенью исторического развития в целом. Как отмечает А. Лотменцев, в обществе, похожем на современное, поражают прежде всего чуждые черты, а в максимально непохожем, наоборот, близкие [2, с.17]. На фоне этих процессов стремление поддержать и сохранить свою культурную идентичность психологически вполне оправдано, так как любой человек и любая социальная группа, будучи включенными в систему межкультурных отношений, стремятся остаться самими собой и сохранить своё «я». Мотивация сохранения культурной

идентичности пронизывает все сферы жизнедеятельности человека – экономическую, политическую, нравственную, правовую, эстетическую и т.п. Для предотвращения культурного шока на локальном и глобальном уровнях в условиях вторичной модернизации важную роль играют интерактивные сети межкультурных контактов. Данные контакты включают в себя обучение и поведение, которые базируются на взаимном доверии.

Фундаментом межкультурной коммуникации является знание культуры как сущности и культуры как различия. В кросскультурном научении и умении работать сообща важнейшим ресурсом является идея о том, что культура – это агент гармонизации общих усилий, способствующих совместному творчеству и развитию интеллектуальных способностей. Но поскольку термин «культура» в разных странах имеет различное значение, то это вызывает определенную степень непонимания и может являться источником конфликтов. С позиций антропологического подхода, берущего свое начало в английской антропологии XIX века (работы Э.Тейлора) и широко используемого в современных международных коммуникациях, в том числе и в современной России, главными компонентами культуры являются язык и нация. К сожалению, западноевропейские «языки рации» с всеобщностью принципов и акцентом на личностном потенциале не всегда адекватно соотносятся с ценностями традиционного российского менталитета и вследствие этого не могут выполнять интегрирующие функции. Язык рациональных культур – это, по мнению Мориса Бланше, есть выражение сущностного одиночества [3, с.11]. С позиций антропологического подхода, являющегося доминирующим по настоящее время, культура является продуктом поведения и осваивается человеком в одиночку. В этом же духе определяли культуру и часто цитируемые в отечественной литературе американские антропологи Кребер и Клакхон, рассматривая её как сущность, включающую в себя набор идей и ценностей, передающихся с помощью символов и влияющих на поведение человека в мире [4].

Необходимо иметь в виду, что в современных европейских языках и языке народов Востока культуре придаются разные смысловые оттенки. Так, в немецкой традиции слово «культура» (das Kultur) характеризует интеллектуальную сферу общества. В русском языке данный термин имеет наукообразный смысл (знание,

образование и т.п.) и слабо ассоциируется с корпоративной и организационной культурой. В целом, европейское понимание культуры, берущее свое начало от латыни, связано с земледелием и поклонением богам (культ). Восточное понимание культуры акцентирует внимание на утонченной изящной работе мастера, так, в Японии – это изящные искусства и литературное творчество, в Китае – мастерски выполненная качественная работа. Восточная культура, по сравнению с европейской культурой, в большей степени ориентирована на продукты человеческой деятельности и сохранение традиций, что не всегда в модернизирующемся современном российском обществе.

Сущность культуры не сводится только к внешним проявлениям. В каждой культуре существуют элементы невидимой культуры и неявного знания. Так, в китайских традициях целью деловых отношений является умение договариваться с целью получения выгоды и наибольших преимуществ себе и своей группе (родственной, этнической, географической и т.п.), а не рациональная сделка с соблюдением всех правовых процедур. В США технический перенос японских технологий корпорацией General Motors в конце 90-х годов XX века без учета того, что участие рабочего в деятельности японской фирмы поощряется руководством, создало напряженную ситуацию в автомобильной промышленности США и ряда других стран, где расположены предприятия General Motors. Перенос в Россию западных технологий управления и стандартов поведения также оказывается не продуктивным из-за использования западных социально-экономических критериев и обоснований, которые не работают в России. Так, приватизация госпредприятий в период перестройки не стала основой акционирования. В то же время западные эксперты совершенно игнорируют достижения советского периода в области развития промышленного производства, социальной и духовной сферы. Как замечает Ж.Т.Тощенко, реализация внутри Российской Федерации умозрительно сконструированных западных идей, полностью или частично оторванных от реальной российской действительности, приобретает порочную и зловещую определенность и способствует ангажированности сознательной иррациональности [1, с. 5-6]. Нередко идеи модернизации имеют идеологический и политический характер и являются смешением разных мировоззрений.

Сложность осуществления модернизации и формирования общероссийской культурной идентичности в современном российском обществе обусловлены также разрывами в условиях и уровне жизни населения разных, иногда соседних регионов. Жители различных российских территорий по-разному участвуют в модернизационных процессах – от активного участия до миграции в другие страны и регионы. Даже внутри регионов, имеющих уровень вторичной модернизации выше срединного (Северо-Западный и Центральный регионы), есть области с низким уровнем модернизации. В Северо-Западном регионе – это Псковская, Вологодская, Калининградская области, в Центральном регионе – Рязанская, Брянская, Тамбовская и ряд других областей [5, с. 11-12]. Для модернизации России, осуществления равноправных доверительных межкультурных коммуникаций и формирования общероссийской культурной идентичности необходима модернизация всех областей и регионов.

В межкультурных коммуникациях доверие и сотрудничество невозможны без осознания культурных особенностей, знания истории и значимости исторических факторов не только в жизни стран и народов, но и каждого человека в отдельности. Так, датский исследователь Гофстеде в конце XX века выделил шесть уровней культуры деловых коммуникаций: государственный, региональный (регионально-этнический), гендерный, генерационный (уровень поколений), социально-классовый и корпоративный, присущий разным видам организаций. На каждом из этих уровней существуют и выдвинутые Гофстеде ранее различия в степени близости к власти, индивидуализме – коллективизме, мужественности – женственности и избегании неопределенности [6]. Данный подход свидетельствует о том, что культурные различия существуют и воспроизводятся не только между странами, но и внутри них. Так, в культуре каждого российского региона сосуществует несколько типов культуры:

- культура потомственных коренных жителей региона и хранимые ими традиции;
- культура населения близлежащих регионов, с которыми осуществляются коммуникации;

- зарубежная порой ангажированная культура, навязываемая идеологами и сторонниками модернизации;
- культура мигрантного, нередко иноэтнического, населения, прибывшего в данный регион.

Носителями особого типа культуры являются русские, вынужденные переселенцы и беженцы из ближнего зарубежья. Они являются носителями не только своей этнокультуры, но и этнокультуры тех регионов, на которой проживали до миграции, а каждая этническая культура воспроизводит органичные для данного этноса способы функционирования и собственную структуру ценностей.

Многогранность и сложность феномена культуры, межкультурных коммуникаций и культурной идентичности актуализирует необходимость междисциплинарных концептуальных исследований в данной области, уделяя особое внимание социокультурным аспектам и человеческому фактору. Глобальная модернизация общества преобразует этногосударства в единый мегасоциум, позитивными чертами которого являются межкультурные коммуникации, распространение передовых технологий и вследствие этого экономический рост и т.п. В то же время для некоторых народов модернизация влечёт и множество негативных последствий: неравномерность и несправедливость экономических и социальных благ, увеличивающих разрыв в уровне и образе жизни, унификацию образования и забвение передового опыта предшествующих поколений, исчезновение самобытных этнокультур малочисленных народов и размывание этнокультурной идентичности. Негативные последствия усиливают деструктивные элементы в менталитете взаимодействующих народов и обостряют межнациональные противоречия. Для предотвращения негативных последствий модернизации необходимо постепенное сближение ментальности взаимодействующих народов на основе доверия и умных и тактичных межкультурных контактов.

Список литературы:

1. Тощенко Ж.Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания // Социс. – 2011. - №12. – С.3-13.
2. Лотменцев А. Английская столица на русский взгляд // Родина. – 2014. - №10. – С. 16-17.

3. Бланшо М. Пространство литературы: пер. с фр. – М.: Логос, 2002.
4. Kroeber, A.L. and Kluckhohn, C. Culture: A critical review of concepts and definitions. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1952.
5. Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социс. – 2012. - №9. – С.4-24.
6. Hofstede, G. Culture and organizations: Intercultural cooperation and its importance for survival – software of the mind. – London: Harper Collinns, 1994.